

Потрошитель из Туманного города

Эта булочная ничем не выделялась из череды таких же. Тесная, заставленная, она встретила его запахом свежей выпечки. В витрине, рядом с пухлыми сосисками в тесте, покоились мягкие булки, а некоторые, особенно изящные на вид, пирожные были заботливо укрыты стеклянными колпаками, источая сладкий аромат.

Ли Цзяньчуань несколько мгновений осматривался из неприметного угла и лишь затем шагнул внутрь. Время было рабочее, поэтому в лавке, кроме хозяина, находилась лишь одна посетительница — полная женщина, выбиравшая хлеб.

Хозяин, мужчина с мягкими чертами лица, сидел за прилавком и читал газету. Услышав звон колокольчика над дверью, он поднял голову, и взору Ли Цзяньчуаня предстало интеллигентное, бледное лицо. Хоть владелец и не был молод, по европейским меркам он всё ещё оставался весьма привлекательным.

— Добро пожаловать, детектив Конн.

Мужчина удивился, но всё же с улыбкой кивнул.

Похоже, детектив Конн был довольно известной фигурой в районе Уайтчепел. Многие его знали. Ли Цзяньчуань подумал, что, используя этот статус, он сможет оправдать своё появление практически в любом месте.

Юноша неспешно прошёлся по булочной, но не обнаружил ничего подозрительного. Он выбрал пару изделий и подошёл к прилавку, чтобы расплатиться. Пока хозяин упаковывал покупку в бумажный пакет, Ли Цзяньчуань, до этого хранивший молчание, внезапно произнёс:

— Прошлой ночью я убил женщину.

Владелец булочной замер. Ли Цзяньчуань слегка улыбнулся.

— Так называется книга, которую я сейчас читаю. Вы не видели такую?

Хозяин, придя в себя, выдавил слабую улыбку.

— Ох, простите, детектив Конн, я редко читаю подобную литературу. Всё больше газеты...

Ли Цзяньчуань больше ничего не сказал. Он забрал пакет и покинул булочную. Такая

проверка, состоящая из двух фраз, была лучшим, что он мог придумать в рамках своего Закона «Может только лгать».

Следующим пунктом в его списке значился магазин костюмов. В отличие от тихой булочной, здесь кипела жизнь. Портные и их помощники сновали между клиентами, снимая мерки и внимательно выслушивая пожелания. Каждое их движение дышало отточенным профессионализмом.

Этот магазин, расположенный на Улице Зависти, семь, находился в самом сердце Уайтчепела, в его наиболее процветающей части, а потому большинство его посетителей принадлежали к высшему обществу. Едва детектив переступил порог, его тут же радушно приветствовали. Очевидно, он был здесь частым гостем.

Молодой подмастерье, смущённо краснея, привычно поздоровался с ним:

— Простите, детектив Конн. Я знаю, вы на меня рассчитывали, но времени было слишком мало. Ваш костюм готов лишь наполовину...

— Прошлой ночью на Улице Зависти некто был убит Джеком-потрошителем, — вдруг произнёс Ли Цзяньчуань.

Его голос прозвучал негромко, но в наступившей тишине его услышал каждый. В магазине воцарилась гробовая тишина. На лицах многих клиентов и портных отразился ужас. С самого своего появления Джек-потрошитель, с его жестоким почерком и неуловимой таинственностью, стал ночным кошмаром всего района Уайтчепел. Одно его имя вселяло страх.

— О боже! Это неправда!

— Джек! Опять Джек! Господи!

— Неужели никто не может поймать этого проклятого ублюдка!

Магазин мгновенно наполнился гулом перешёптываний и сдавленных возгласов. Ли Цзяньчуань, сохраняя внешнее спокойствие, впитывал каждое слово, каждый обрывок информации. Внезапно недовольный голос пресёк эту суету:

— Конн, ты пришёл в мой магазин, чтобы всё испортить?

Появился толстяк в высоком цилиндре.

— За завтраком я встретил мисс Нэнси из газеты. Она описала труп, только что найденный на

Улице Чревоугодия. Преступление произошло там, а не на Улице Зависти! Конн, я смотрю, Джек совсем задурил тебе голову!

Новостям из газет доверяли все. В магазине снова стало тихо. Очевидно, пусть даже убийство произошло на соседней улице, пока оно не случилось прямо здесь, эти странно беззаботные люди не станут слишком паниковать.

Толстяк подошёл к Ли Цзяньчуаню и предложил ему пропустить по стаканчику. Тот молча отказался жестом. Судя по поведению мужчины в цилиндре, он и детектив были точно знакомы, возможно, даже дружили. У Цзяньчуаня не было воспоминаний прошлого Конна, к тому же ему нужно было соблюдать свой Закон, поэтому долгое общение с хозяином магазина было исключено.

Но тот, казалось, был чем-то обеспокоен. Он схватил гостя за руку и зашептал:

— Конн, ты должен мне помочь! У меня больше нет никаких дел с этой женщиной, и это не мой ребёнок! Она шлюха, кто знает, сколько у неё было мужчин... Её паршивая жизнь меня ни капли не интересует!

Ли Цзяньчуань пристально посмотрел на толстяка.

— Это вы её убили.

— О, нет! — Толстяк подпрыгнул, словно ему наступили на хвост. Его глаза расширились от ужаса. — Как я мог кого-то убить! Ты же знаешь... ты знаешь меня, Конн! Не шути так, приятель... Эта Нэнси уже положила на меня глаз, а я ведь ничего не делал! Я всего лишь спал с этой шлюхой пару раз, ты же знаешь, все мужчины так делают...

Он достал платок и вытер пот.

— Ты должен мне помочь, Конн, ты ведь тайно расследуешь дело Потрошителя? Ты знаешь, что это не я, ты должен за меня поручиться...

Ли Цзяньчуань, используя свою ложь, выудил ещё несколько фраз, но быстро понял, что собеседник просто труслив и обладает скверным характером. Никакой полезной информации у него не было. Поэтому детектив поспешно покинул Улицу Зависти.

Время поджимало. Миновав ресторан, Ли Цзяньчуань на ходу съел купленные сэндвич и ветчину, кое-как пообедав, и к полудню добрался до книжной лавки на Улице Жадности.

В магазине царил беспорядок. Над дверью висела связка медных колокольчиков. Когда Ли Цзяньчуань вошёл, они отозвались мелодичным звоном, подобным порыву осеннего ветра — прохладным и приятным. Он медленно прошёлся между стеллажами, его взгляд скользил по

английским названиям на корешках. Казалось, он смотрит на книги без особого интереса, но за этим стояла феноменальная скорость чтения.

Внезапно его взгляд зацепился за книгу в чёрном переплёте. Тринадцатый стеллаж, седьмая полка, двадцать первая книга.

Он действовал почти наугад, на авось, отсчитав позицию в соответствии с номерами из адреса. И, к своему удивлению, обнаружил, что этот экземпляр был здесь явно по ошибке — среди литературных произведений затесалась книга о религии.

Он снял её с полки. Едва открыв, юноша увидел на форзаце алый отпечаток детской ладони. Под отпечатком виднелась витиеватая подпись и несколько строк странно расположенных букв.

Ли Цзяньчуань невозмутимо вернул книгу на место, ещё немного побродил по магазину, а затем, вернувшись, взял её снова, прихватив ещё несколько похожих работ на религиозную тематику.

— Вас тоже это интересует? — спросил хозяин лавки, принимая деньги. За стёклами его очков блеснул фанатичный огонёк.

— Да, — сказал Ли Цзяньчуань, солгав без зазрения совести.

Он впервые обнаружил в себе талант ко лжи: лицо его не дрогнуло, сердце не ёкнуло. Убирая сдачу, он повторил ту же фразу, что и в булочной. Хозяин лавки так испугался, что едва не уронил очки.

— О, детектив Конн, прошу вас, не шутите так!

— Это название книги, которую я недавно читал. У вас есть такая? — Ли Цзяньчуань естественно перешёл ко второй части своей уловки.

Хозяин пришёл в себя и покачал головой.

— Странное название... Такие произведения обычно очень редки. Советую вам поспрашивать в букинистических магазинах. Они любят коллекционировать подобные диковинки.

Ли Цзяньчуань запомнил реакцию владельца и, не задерживаясь, ушёл. На этом предварительное расследование по трём адресам было завершено. Результатами он остался доволен; у него уже появились определённые догадки.

После этого юноша заехал в полицейский участок, тайком просмотрел материалы по делу с

Улицы Чревоугодия и лишь затем, неспешно ступая в лучах заходящего солнца, вернулся в свою квартиру на Уайтчепел-стрит.

Нин Чжунь, казалось, только что проснулся. Книга лежала на кровати. Он лениво прислонился к подушкам и пролистал её, остановившись на форзаце. Увидев вошедшего напарника, доктор поднял на него взгляд.

— В этой книге описывается зловещий религиозный ритуал. Способ жертвоприношения злому богу, распространённый среди аристократов. Для этого ритуала требуется женщина на седьмом месяце беременности и деревянный кол, смазанный кровью летучей мыши... Сцена, в общем, похожа на то, что мы видели прошлой ночью. Но этот ритуал не убивает ребёнка.

Голос Нин Чжуня звучал ровно и отчётливо.

— После того как женщину пригвозждают, она не умирает сразу. Её жизнь поддерживают различными способами до тех пор, пока ребёнку не исполнится десять месяцев и его не извлекут из утробы. Говорят, что рождённый в таком ритуале ребёнок получает благословение злого бога. Подпись на форзаце — Ханни. Рядом — шифр Атбаш, очень простой. Последняя буква алфавита заменяет первую, предпоследняя — вторую и так далее. Фраза означает: «Ритуал провалился, но его отцу он понравится».

Эта фраза звучала до странности нелогично.

«Кто этот „он“? — Ли Цзяньчуань гадал про себя. — Джек-потрошитель? Тогда кто его отец, и почему ему понравится провал ритуала? И почему эта книга... оказалась в том магазине?»

Пока он размышлял над этим, Нин Чжунь потянулся. Его тёмные, глубокие глаза с острой, холодной насмешкой взглянули на детектива.

— Ты что-то скрываешь, но я могу кое-что угадать.

Доктор подвинулся ближе, взял руку Ли Цзяньчуаня и осмотрел её.

— У тебя под ногтями хлебные крошки. Утром ты был в булочной, скорее всего, это было первое место. Там почти никого не было. Твой Закон — не «нельзя говорить», так что ты перекинулся парой слов с хозяином. Дай угадаю, что ты мог сказать... — Нин Чжунь играл с его пальцами.

Ли Цзяньчуань не отнял руки. Он склонил голову, разглядывая профиль собеседника. Уже стемнело. Тусклый свет лампы в комнате очерчивал тёплыми, тонкими линиями его изящное лицо. Длинные ресницы, опущенные вниз, скрывали пронизательность и загадочность его взгляда, делая Нин Чжуня почти безобидным.

— Ты мог сказать что-то вроде «на Улице Зависти произошло убийство» или «убитая была в вашей лавке» — нечто очень вводящее в заблуждение, направляющее. Ты наблюдал за реакцией собеседника, чтобы понять, знает ли он о происшествии на Улице Чревоугодия. Затем ты отправился в магазин костюмов. Скорее всего, ты там постоянный клиент, возможно, даже знаком с хозяином. Там ты выудил какую-то важную информацию, что заняло немало времени и съело всё утро. Поэтому в книжный магазин ты попал только после обеда, а потом ещё заезжал в полицейский участок — это неблизкий путь, даже для тебя он занял какое-то время, поэтому сегодня ты вернулся позже обычного.

Нин Чжунь постучал по часам на тумбочке.

— Не удивляйся, откуда я знаю расписание Конна. Он очень дисциплинированный парень.

Он поднял лицо, его глаза-персики слегка прищурились.

— Насколько я прав?

В этих глазах отражался тёплый свет лампы, но казалось, что в них сокрыт самый острый и холодный клинок в мире. Этот клинок заставил сердце Ли Цзяньчуаня возбуждённо затрепетать. Он ничего не ответил.

Нин Чжунь, казалось, просто хотел блеснуть способностями. Не получив ответа, он не стал настаивать, а лишь снова засунул ноги под напарника и, прислонившись, продолжил листать книгу, словно избалованный и ленивый кот.

В восемь часов начался ужин. Перед глазами Ли Цзяньчуаня всё поплыло. Головокружение — и в следующую секунду он уже сидел за длинным столом.

Спустя сутки никто уже не выглядел растерянным. Все по очереди занимали свои места. Ли Цзяньчуань окинул взглядом стол и обнаружил, что его место за столом не изменилось — одиннадцатый стул. Стул новичка пустовал. Она действительно умерла. К его удивлению, седьмой стул тоже был пуст. Прошлой ночью не было никаких объявлений, значит, этого игрока убил сюжет.

— Прошлой ночью Джек появился на Улице Чревоугодия и убил проститутку, — с тревогой в голосе произнёс барон Гарри. — Это уже четвёртая его жертва. Мы должны остановить его, иначе произойдёт нечто ужасное! И ещё, хочу напомнить всем: не патрулируйте две улицы за одну ночь и не патрулируйте одну и ту же улицу несколько ночей подряд. Это может не понравиться обитателям улиц.

Это предупреждение, казалось, объясняло смерть другого игрока. Сказав это, барон, похоже, потерял аппетит. Он равнодушно съел пару кусков стейка и покинул стол. Оставшиеся одиннадцать игроков молча ели. Вдруг игрок слева от Ли Цзяньчуаня хрипло рассмеялся.

— Никто не хочет обменяться информацией?

Его слова заставили присутствующих замереть.

— Все мы опытные игроки, не стоит притворяться, — усмехнулся тот, в его голосе слышалась дерзкая надменность. — В каждой игре личность, которую получает игрок, так или иначе связана с разгадкой. Судя по вашей скорости, у всех уже должны быть какие-то зацепки. Пытать удачу с обрывками информации — не лучше ли объединить усилия...

Он сделал паузу и без колебаний добавил:

— Моя зацепка — церковь.

За столом на несколько секунд воцарилась тишина. Игрок на третьем стуле произнёс:

— Аристократия.

— Платье.

— Ритуал.

— Город Дерлан.

Несколько игроков по очереди назвали по одному слову, не вдаваясь в объяснения. Ли Цзяньчуань молча собрал все эти зацепки воедино и запомнил, что слово «ритуал» произнёс человек в плаще, девятый игрок — скорее всего, это и был Нин Чжунь.

Обменявшись сомнительной информацией, ужин закончился, и все участники были возвращены в свои жилища, чтобы через час отправиться на второй патруль. На этот раз Нин Чжунь выбрал Улицу Жадности, где находился книжный магазин.

Неизвестно, было ли это лишь ощущением Ли Цзяньчуаня, но туман сегодня ночью казался гуще. Проходя мимо церкви Уайтчепела, он с трудом мог разглядеть её вершину сквозь плотную пелену.

На Улице Жадности было мало магазинов, в основном жилые дома. Патруль прошёл на удивление гладко. Они ничего не встретили. Купив на углу фруктового вина, они направились обратно к Уайтчепел-стрит. Однако, почти дойдя до своего дома, Ли Цзяньчуань внезапно услышал пронзительный детский крик.

— Кто-то смотрит на меня! Мама, кто-то смотрит на меня!..

Маленькая девочка в чёрном платье принцессы выбежала из особняка. В руках она держала кошку, с которой была содрана кожа. Девочка истошно кричала и плакала. Слишком резкий крик в пустой, холодной ночной улице звучал жутко. Кровь содранной кошки стекала на её бледное, изящное личико, смешиваясь со слезами и придавая её взгляду какой-то зловещий оттенок.

Вскоре из дома выбежала женщина в одежде служанки, схватила ребёнка и утащила обратно. Пронзительный плач стих за закрытой дверью.

Вернувшись в квартиру, Ли Цзяньчуань, как обычно, поставил греться воду для ванны. Нин Чжунь, прислонившись к подоконнику, вдруг сказал:

— Это заброшенный дом. Там никто не живёт.

Ли Цзяньчуань замер и взглянул на него. Напарник улыбнулся ему так, словно ничего не говорил. Приняв ванну, они легли в постель. Юноша быстро заснул.

В полудрёме он вдруг почувствовал...

«Кто-то смотрит на меня».

<http://bllate.org/book/15871/1436588>